

Научная статья
УДК 821.161.1

Остоженка, 38 в «московском тексте» Ф. М. Достоевского

В. В. Борисова^{1,2}

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,

²Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля

(Музейный центр «Московский дом Достоевского») Москва, Россия

vvb1604@gmail.com

Аннотация: Цель исследования – выявить в истории МГЛУ связь с неизвестными страницами жизни и творчества Достоевского. Это реалии, лица, события из московского периода жизни писателя: прежде всего знаменитое здание на Остоженке, 38, в котором располагалось Московское коммерческое училище. Оно было создано императрицей Марией Федоровной, ставшей попечительницей и Мариинской больницы для бедных, где родился Достоевский. Попечителями училища были и богатые московские купцы Куманины, сыгравшие огромную роль в жизни писателя. Также в статье рассматривается криминальная деятельность одного из выпускников коммерческого училища, «червонного валета» А. Т. Неофитова, образ которого присутствует в романах «Преступление и наказание» и «Подросток».

Ключевые слова: Остоженка, 38, Достоевский, Московское коммерческое училище, императрица Мария Федоровна, Куманины, «червонные валеты»

Для цитирования: Борисова В. В. Остоженка, 38 в «московском тексте» Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 134–140.

Original article

Ostozhenka, 38 in the “Moscow Text” of F. M. Dostoevsky

Valentina V. Borisova^{1,2}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Dostoevsky’s House-Museum), Moscow, Russia

vvb1604@gmail.com

Abstract. The aim of the study is to reveal the connection with unknown pages of Dostoevsky’s life and work in the history of Moscow State Linguistic University. These are realities, persons and events from the Moscow period of the writer’s life: first of all, the famous building at 38 Ostozhenka Street, which housed the Moscow Commercial School, established by Empress Maria Fyodorovna, who became a trustee of the Mariinsky Hospital for the Poor, where Dostoevsky was born. The trustees of the school were wealthy Moscow merchants Kumanins, who played a huge role in the life of the writer. The article also considers the criminal activity of one of the graduates of the commercial school, the “Jacks of hearts” A. T. Neofitov, whose image is reflected in the works of Dostoyevsky.

Keywords: 38 Ostozhenka Street, Dostoevsky, Moscow Commercial School, The Empress Maria Fyodorovna, Kumanins, “jacks of hearts”

For citation: Borisova, V.V. (2024). Ostozhenka, 38 in the “Moscow text” of F. M. Dostoevsky. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 134–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В статье комплексно реализуются историко-биографический, историко-литературный методы исследования наряду с методологией фронта, позволяющей рассмотреть культурный опыт освоения «места» с точки зрения *roesia loci*. Материал исследования – тематически и типологически связанные факты из истории «московского текста» Достоевского. Это круг реалий, лиц, событий, имеющих отношение к так называемому «московскому тексту» Достоевского в его связях с преемственной историей знаменитого дома Еропкина. Соответственно актуальность, научная новизна и практическая ценность статьи обусловлены тем, что в ней впервые выявлены и прокомментированы неизвестные ранее факты биографии и творчества Достоевского в их соотношении с историей МГЛУ, главный корпус которого располагается в старинном здании по адресу: улица Остоженка, 38.

По рождению москвич, с 1821 по 1837 годы Достоевский жил в первопрестольной. Именно здесь прошли его детские и отроческие годы. Москву писатель хорошо знал, любил, в конце жизни мечтал вернуться в родной город. Его двоюродный дед со стороны матери, Василий Михайлович Котельницкий, профессор Московского университета был большим знатоком истории и культуры Москвы и часто возил детей Достоевских по ее окрестностям, рассказывал о московских святынях. «Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным» [Достоевский, 1980, с. 134], – вспоминал писатель. Несомненно, корни его жизни и творчества уходят в московскую почву, а самые «сильные впечатления, пережитые сердцем» [Достоевский, 1976, с. 10], связаны с памятными местами, которых много на карте Москвы.

Одно из них – дом на Остоженке, 38. В нем с 1806 года располагалось Московское коммерческое училище, с которого начинается история учебных заведений в этом здании. В статье даются ответы на целый ряд вопросов. Какое отношение это училище имеет к жизни и творчеству Достоевского? Какие перипетии из жизни его попечителей московских купцов Куманиных преломились в произведениях Достоевского? Кто из знаменитых «червонных валетов» был связан с этим училищем?

МОСКОВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ И МАРИИНСКАЯ БОЛЬНИЦА В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

Данный вопрос раскрывается с учетом современных исследований и архивных источников. Прежде

всего, это книга, вышедшая в 1919 году в издательстве МГЛУ [Храм Марии Магдалины Московского государственного лингвистического университета ... 2019], в которой с целью сохранения культурно-исторической памяти об отечественном духовном наследии подробно освещается история домовая церковь МГЛУ и другие факты.

Другой важный историко-литературный источник – это коллективная монография «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского», написанная на основе изучения архивных и рукописных материалов [Борисова, Шаулов, Юхнович, 2021]. Также учтен ряд исторических и биографических источников, к примеру, труд П. А. Бурьшкина «Москва купеческая», свод документов по Уголовному процессу XIX века «Клуб червонных валетов», мемуарная книга младшего брата писателя [Бурьшкин, 1990; Клуб червонных валетов, 1877; Достоевский, 1992] и др.

Московское коммерческое училище, созданное в 1806 году, приняла под свое покровительство вдовствующая императрица Мария Федоровна (1759–1828). Ей в 1797 году Павел I передал управление благотворительными учреждениями в России. Фактически ее можно считать главной основательницей Московского коммерческого училища, которое она не оставляла без своего попечения на протяжении всей жизни. «Ежегодно она жертвовала из своей собственной казны по 3 тысячи рублей»¹ [Храм Марии Магдалины ... 2019, с. 14].

Как известно, само здание для нужд училища перестроил архитектор Джованни Жиярди. В этом же монументальном стиле русского классицизма он построил знаменитую Мариинскую больницу для бедных (названную в честь Марии Федоровны как главной благотворительницы) на Божедомке, улице, получившей свое название от кладбища («убогого дома»), на котором хоронили безродных людей. В одном из флигелей этой больницы Достоевский родился. Так Божедомка стала его «малой родиной», а церковь святых Петра и Павла – первым приходским храмом. Аналогичная домовая церковь святой равноапостольной Марии Магдалины – небесной покровительницы императрицы была и в Московском коммерческом училище. После реставрации храм до сих пор является действующим. И в больнице, в которой служил отец Достоевского, и в Коммерческом училище висел огромный портрет августейшей покровительницы, запомнившийся будущему писателю с детства.

¹Сегодня это больше 3 млн рублей.

Рис. 1. Э. Виге-Лебрэн. Большой парадный портрет имп. Марии Фёдоровны. 1799

Ее благотворительная деятельность стала для Достоевского примером великого сострадания и милосердия, поскольку, по свидетельству современников, она действительно «была просвещенной покровительницей всех сословий и матерью всем несчастным и неимущим»¹.

Московское коммерческое училище, которое с полным правом можно назвать Мариинским, в дореволюционной России имело репутацию лучшего учебного заведения. Его попечителями были видные представители московского купечества, которые понимали важность профессионального образования и культуры: «...Выросла иная порода людей купеческой семьи, с иными потребностями, иными стремлениями, людей, у которых, невзирая

¹Мария Федоровна – императрица, которая пережила великую трагедию и нашла утешение в благотворительности. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/mariya-fedorovna-imperatricza-kotoraya-perezhilavelikuyu-tragediyu-i-nashla-uteshenie-v-blagotvoritelnosti/> (дата обращения: 25.08.2024).

Особое отношение Достоевского к ее личности, судя по всему, объяснялось тем, что так звали и мать писателя, аналогично получившую свое имя в честь святой Марии Магдалины. К тому же в 1880 году он познакомился с другой Марией Федоровной, будущей императрицей, которая стала почитательницей его таланта и приняла доброе участие в жизни Достоевского. Встреча с ней имела для писателя символическое значение (см. об этом: [Волгин, 1998]). Вторая Мария Федоровна, как и ее предшественница, носившая имя святой, на протяжении всей жизни активно занималась благотворительной деятельностью, возглавляя Российское общество Красного Креста, создавая воспитательные дома, приюты для детей, богадельни, женские училища для бедных девушек, также названные в ее честь Мариинскими.

на богатство, было мало охоты до пиров, прожигания жизни, до всякого рода журиства, но у которых была великая потребность в жизни интеллектуальной, было влечение ко всему научному и художественному... И всегда, во всем стоит у них на первом месте общественное благо, забота о пользе всему народу...» [Бурышкин, 1990, с. 112]. В аналогичном духе высказался Достоевский, в родственном окружении которого было много московских купцов: «Можно указать и у нас на купцов, отличавшихся европейским образованием и доблестными гражданскими подвигами» [Достоевский, 1981, с. 158].

К этому новому типу купечества принадлежала династия Куманиных, занимавшая первое место в московском купеческом родословии по числу его членов. Они пожертвовали около 100 тыс. рублей на библиотеку и учебные кабинеты коммерческого училища. Заслуженно Александр Алексеевич Куманин, муж тетки писателя Александры Федоровны был почетным членом его Совета с 1839 года.

МОСКОВСКИЕ КУПЦЫ КУМАНИНЫ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО

Видный исследователь биографии и творчества писателя В. С. Нечаева одной из первых отметила «значительную роль <Куманиных> в жизни всей семьи Достоевских и самого писателя» [Нечаева, 1979, с. 20], которые по сути заменили осиротевшим детям родителей, умерших друг за другом в 1837 и 1839 годах. Тетушка, будучи крестной матерью всех братьев и сестер Достоевских, выполнила свой христианский долг идеально, став для них вместе с мужем благодетельницей навеки.

Рис. 2. Портреты А. А. Куманина и А. Ф. Куманиной. Художник К. Н. Воронов. Акварель. 1842 (сегодня репродукции этих портретов находятся в Московском доме Достоевского)

К сожалению, в истории Московского коммерческого училища заметный след оставили не только такие истинные благодетели и меценаты как

Куманины, но и люди, запятнавшие себя неблагоприятными делами. Таким оказался Александр Тимофеевич Неофитов (1833–1894), любимый крестник Александра Алексеевича Куманина, сын его двоюродной племянницы и воспитанницы Елизаветы Егоровны Куманиной, выросшей в доме дяди. По замужестве она получила от него большое приданое: «капиталь и имѣніе было по меньшей мѣрѣ тысячъ во сто!» [Достоевский, 1992, с. 54]. Поэтому нужды Неофитов не знал. Тем не менее как первый душеприказчик А. Ф. Куманиной, которая получила огромное наследство от своего мужа и отца Ф. Т. Нечаева, купца 3-й гильдии, он оказался мошенником и, по словам среднего брата писателя Андрея Михайловича Достоевского, «негодяем» [Достоевский, 1992, с. 54]. Неофитов получил хорошее образование в Московском коммерческом училище и в Московской практической академии коммерческих наук, во многом благодаря купцам Куманиным как главным попечителям этих учебных заведений. Став профессором академии, Неофитов преподавал в ней всеобщую историю (см. об этом: [Столетие Московской практической академии коммерческих наук, 1910, с. 731]).

Однако свою alma mater он опозорил. В 1865 году Неофитов «сидѣлъ уже въ Острогѣ за поддѣлку 5-ти Государственныхъ Банковыхъ билетовъ» [Достоевский, 1992, с. 54]. Как писалось в «Московских ведомостях», «...из частных лиц более всего пострадала купчиха Куманина, у которой г. Неофитов занял 15000 руб. под залог трех переделанных свидетельств в 5000 рублей каждое»¹. Удивительно, что, находясь в Бутырской тюрьме, фальшивомонетчик Неофитов оставался одним из главных участников московского преступного сообщества «червонных валетов». Так называли себя представители российской «золотой молодежи» того времени (см. об этом: [Борисова, Шаулов, 2020, с. 149–165]).

«ЧЕРВОННЫЕ ВАЛЕТЫ» В ИСТОРИИ МОСКВЫ

Примечательно, что крылатое русское выражение «червонный валет» имеет французские корни. В буквальном смысле это название игровой карты. Переносное значение оно приобрело благодаря литературному произведению. Это был популярный в середине XIX века перевод одного из знаменитых романов Понсона дю Террайля «Клуб червонных валетов». В нем рассказывается о парижских преступниках, которыми руководил неуловимый герой Рокамболь. Его образ увлек

русских читателей, с большим любопытством следивших тогда за знаменитым процессом над «Клубом червонных валетов», организованном в Москве. На заседании суда обвинитель Н. В. Муравьев выразительно обыграл двойную семантику крылатого выражения, имея в виду под червонным валетом знатного мошенника и авантюриста: «Это преступник, обладающий изящными манерами, хорошо воспитанный, занимающий видное общественное положение, имеющий благородное, нередко аристократическое происхождение» [цит. по: Борисова, 2020, с. 162]. Из приведенной цитаты следует, что московские «червонные валеты» восприняли знаменитый французский роман как модель жизни, олицетворяя собой тип «русского Рокамболя» (см. об этом: [Лукашкин, 2019, с. 121–139]). К нему принадлежал и Неофитов.

За громким судебным процессом по «Делу о “червонных валетах”», который начался в Москве 8 февраля 1877 года, писатель, конечно, тоже внимательно следил, поскольку в нем фигурировали знакомые фамилии Куманиных и Неофитовых. Билеты на заседания Московского окружного суда раскупались как на премьеру в Большой театр. На самом почетном месте сидел московский губернатор. И не случайно: ведь червонные валеты в результате блестяще проведенной махинации продали его огромный особняк простаку-англичанину. Разгневанный князь В. А. Долгоруков приказал их «изловить и законопатить».

«МОСКОВСКИЙ ТЕКСТ ДОСТОЕВСКОГО»: РЕАЛИИ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Прогрессивнее на всю Россию уголовное дело с участием выпускника Московского коммерческого училища Неофитова отразилось, в первую очередь, в романе Достоевского «Преступление и наказание», содержащем узнаваемые черты криминалистики. Так, Лужин, хотя и не знает идейной подоплеки преступления Раскольникова, отмечает, что преступниками становятся образованные люди: «...там передовые, по общественному своему положению, люди фальшивые бумажки делают; там, в Москве, ловят целую компанию подделывателей билетов последнего займа с лотереей, – и в главных участниках один лектор всемирной истории» [Достоевский, 1973, с. 117–118].

О том, что со всеми обстоятельствами таких преступлений писатель был знаком не понаслышке, свидетельствует другой газетный факт: «– Нынче много этих мошенничеств развелось, – сказал Заметов. – Вот недавно еще я читал в “Московских ведомостях”, что в Москве целую шайку

¹Московские ведомости. 1865. 10 сентября. № 197. С. 10.

фальшивых монетчиков изловили. Целое общество было. Поддельвали билеты» [Достоевский, 1973, с. 126]. Подключаясь к обсуждению этой газетной новости, Раскольников иронически высказывается о преступниках: «Это дети, бланбеки, а не мошенники!» <...> и разменять-то не умели: стал в конторе менять, получил пять тысяч, и руки дрогнули. Четыре пересчитал, а пятую принял не считая, на веру, чтобы только в карман да убежать поскорее. Ну, и возбудил подозрение» [Достоевский, 1973, с. 126]. При этом герой также ссылается на газету: «О, это уже давно! Я еще месяц назад читал» [там же]. Действительно, в «Московских ведомостях» от 10 сентября 1865 года (№ 197) писалось: «19 мая в контору для размена разных кредитных бумаг <...> явился молодой человек, назвавший себя Виноградовым, не окончившим студенческого курса в здешнем университете. Виноградов предложил конторе купить у него свидетельство государственного с выигрыша займа в 5000 р., и когда занимающийся в конторе господин Сырейщиков выдал ему следующие деньги, то Виноградов, при счете денег, смутился, положил их поспешно в карман и ушел из конторы. Указанное обстоятельство возбудило подозрение...» [цит. по: Тихомиров, 2016, с. 237]. Этого студента использовали в своих целях фальшивомонетчики, к которым относился Неофитов, сидевший к тому времени в Бутырской тюрьме, но и там продолжавший заниматься подделкой денежных документов (см. об этом: [Борисова, 2020]).

Раскольников, словно подражая «червонным валам», хладнокровно говорит: «Я бы не так сделал начал он издалека. – Я бы вот как стал менять: пересчитал бы первую тысячу, этак раза четыре со всех концов, в каждую бумажку всматриваясь, и принялся бы за другую тысячу; начал бы ее считать, досчитал бы до середины, да и вынул бы какую-нибудь пятидесятирублевую, да на свет, да перевернул бы ее и опять на свет – не фальшивая ли? “Я, дескать, боюсь: у меня родственница одна двадцать пять рублей таким образом намедни потеряла”; и историю бы тут рассказал. А как стал бы третью тысячу считать – нет, позвольте: я, кажется, там, во второй тысяче, седьмую сотню неверно сосчитал, сомнение берет, да бросил бы третью, да опять за вторую, – да этак бы все-то пять. А как кончил бы, из пятой да из второй вынул бы по кредитке, да опять на свет, да опять сомнительно, “перемените, пожалуйста”, – да до седьмого поту конторщика бы довел, так что он меня как и с рук-то сбить уж не знал бы! Кончил бы всё наконец, пошел, двери бы отворил – да нет, извините, опять воротился, спросить о чем-нибудь, объяснение какое-нибудь получить, – вот я бы как сделал!» [Достоевский, 1973, с. 127].

Однако несмотря на хладнокровное поведение и Неофитов, и Раскольников оказались на каторге.

Ключевые факты преступной деятельности «червонных валетов» преломились и в романе «Подросток», в частности, в описании взаимоотношений таких его персонажей, как Аркадий Долгоруков и Ламберт: «Шайка, в которой участвовал Ламберт, завелась еще в Москве и уже надлала там довольно проказ (впоследствии она была отчасти обнаружена). Я слышал потом, что в Москве у них, некоторое время, был чрезвычайно опытный и неглупый руководитель и уже пожилой человек. Пускались они в свои предприятия и всю шайкою и по частям. Производили же, рядом с самыми грязненькими и нецензурными вещами (о которых, впрочем, известия уже являлись в газетах), – и довольно сложные и даже хитрые предприятия под руководством их шефа. Об некоторых я потом узнал, но не буду передавать подробностей» [Достоевский, 1975, с. 322].

В этом описании примечательно то, что «характеристика руководителя шайки («чрезвычайно опытный и неглупый руководитель и уже пожилой человек») <...> перекликается с судебным описанием облика Неофитова: «Неофитов человек более чем средних лет, с продолговатую физиономией, окаймленной черною, местами с проседью бородою, с гладко зачесанными волосами, с спокойными глазами, с степенными манерами. Кажется серьезным человеком, как и подобает быть тюремному старожилу. В его физиономии есть нечто сдержанное» [Клуб червонных валетов, 1877, с. 163].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в истории МГЛУ есть факты, переплетающиеся с биографией и произведениями Достоевского. К ним относится Московское коммерческое училище, располагавшееся на Остоженке, 38. Его попечительницей, также как и Мариинской больницы для бедных, во флигеле которой родился будущий писатель, была вдовствующая императрица Мария Федоровна. Ее портреты висели в обоих зданиях, там же находились домовые церкви: святой равноапостольной Марии Магдалины и церковь святых Петра и Павла.

Эстафету от Марии Федоровны приняли другие попечители коммерческого училища, в том числе московские купцы Куманины, ближайшие родственники Достоевского, сыгравшие чрезвычайную роль в его жизни. Не менее значимой для писателя стала фигура воспитанника и крестника А. А. Куманина, мошенника и «червонного валета» А. Т. Неофитова, из-за которого «дело о куманинском

наследстве» оказалось «несчастливым», криминальным и роковым (см. об этом: [Борисова, Шаулов, Юхнович, 2021, с. 102–119]). В результате «сильные впечатления», связанные с перипетиями из жизни Куманиных и их окружения, оставшимися в истории учебного заведения по адресу Остоженка, 38, творчески преломились в послекаторжных произведениях Достоевского.

Изучение «московского текста» Достоевского в его многогранных связях с университетской историей может и должно быть продолжено. В архивах МГЛУ и Москвы немало интересных документов, требующих целенаправленного осмысления. Ведь история Alma Mater – это перекресток, где сходятся самые разные сюжеты и смыслы, которые должны передаваться из поколения в поколение. Она тесно связана с людьми, давшими

мощный толчок развитию культуры, науки и просвещения, и может изучаться в специфическом научном жанре «университетской истории», или научного дискурса «университетского исследования», который стал развиваться в последнее время (см.: [Репина, 2017, с. 142]).

Знание истории нынешнего МГЛУ необходимо для сохранения вековой вузовской традиции в контексте «большой истории». «Terra Universitatis» не должна оставаться «Terra Incognita». К тому же университетская история – это тоже значимый феномен мемориальной культуры. В перспективе прошлого, настоящего и будущего времени (*longue duree*) она актуализируется, способствуя единению профессоров и студентов разных поколений, утверждению высокой миссии университета в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / ИРЛИ. Л.: Наука, 1980. Т. 21.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / ИРЛИ. Л.: Наука, 1976. Т. 16.
3. Храм Марии Магдалины Московского государственного лингвистического университета: страницы истории и современность. М., 2019.
4. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021.
5. Бурыйшкін П. А. Москва купеческая. М.: Столица, 1990.
6. Клуб червонных вальетов. Уголовный процесс. М., 1877.
7. Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992.
8. Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и русский императорский дом. М.: Центр гуманитарного образования, 1998.
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 23.
10. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979.
11. Столетие Московской практической академии коммерческих наук. М.: тип. И. Д. Сытина, 1910.
12. Борисова В. В., Шаулов С. С. «Клуб червонных вальетов» в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Известный Достоевский. 2020. № 3. С. 149–165.
13. Борисова В. В. «Червонный вальет» А. Т. Неофитов из окружения Ф. М. Достоевского // Известный Достоевский. 2020. № 1. С. 156–167.
14. Лукашкин А. С. «Рокамболь, государственный человек»: фигура И. М. Манасевича-Мануйлова в предреволюционной России // Имагология и компаративистика. 2019. № 11. С. 121–139.
15. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / ИРЛИ. Л.: Наука, 1973. Т. 6.
16. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016.
17. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / ИРЛИ. Л.: Наука, 1975. Т. 13.
18. Репина Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142–152.

REFERENCES

1. Dostoevsky, F. M. (1980). *Polnoe sobranie sochinenij* = Complete works (vol. 21): in 30 vols. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
2. Dostoevsky, F. M. (1976). *Polnoe sobranie sochinenij* = Complete works (vol. 16): in 30 vols. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
3. Hram Marii Magdaliny Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. *Stranicy istorii i sovremennost'* (2019) = The Church of Mary Magdalene of the Moscow State Linguistic University: pages of history and modernity. Moscow: MSLU. (In Russ.)
4. Borisova, V. V., Shaulov, S. S., Yukhnovich, Yu. V. (2021). «Delo o kumaninskom nasledstve» v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo. = "The case of the Kumanin inheritance" in the life and work of F. M. Dostoevsky. Ufa. (In Russ.)

5. Buryshkin, P. A. (1990). Moskva kupecheskaya = Moscow merchant. Moscow. (In Russ.)
6. Klub chervonnyh valetov. Ugolovnyj process (1877) = Club of Jacks of Hearts. Criminal proceedings. Moscow. (In Russ.)
7. Dostoevsky, A. M. (1992). Vospominaniya = Memoirs. St. Petersburg. (In Russ.)
8. Volgin, I. L. (1998). Koleblyas' nad bezdnoj. Dostoevskij i russkij imperatorskij dom = Hesitating over the abyss. Dostoevsky and the Russian Imperial House. Moscow: Center for Humanitarian Education. (In Russ.)
9. Dostoevsky, F. M. (1981). Polnoe sobranie sochinenij = Complete works (vol. 23): in 30 vols. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
10. Nechaeva, V. S. (1979). Rannij Dostoevskij = Early Dostoevsky. 1821–1849. Moscow: Nauka. (In Russ.)
11. Stoletie Moskovskoj prakticheskoj akademii kommercheskih nauk (1910) = Centenary of the Moscow Practical Academy of Commercial Sciences. Moscow. (In Russ.)
12. Borisova, V. V., Shaulov, S. S. (2020). "The Jack of Hearts Club" in F. M. Dostoevsky's Novel "The Raw Youth". The Unknown Dostoevsky, 3, 149–165. (In Russ.)
13. Borisova, V. V. (2020). "Jack of Hearts" A. T. Neofitov from the Circle of F. M. Dostoevsky. The Unknown Dostoevsky, 1, 156–167. (In Russ.)
14. Lukashkin, A. C. (2019). "Rocambole, state man": the figure of I. M. Manasevich-Manuilov in pre-revolutionary Russia. Imagology and Comparativism, 11, 121–139. (In Russ.)
15. Dostoevsky, F. M. (1973). Polnoe sobranie sochinenij = Complete works (vol. 6): in 30 vols. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. (2016). «Lazar'! gryadi von». Roman F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie v sovremennom prochtenii: kniga-kommentarij = "Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. (In Russ.)
17. Dostoevsky, F. M. (1975). Polnoe sobranie sochinenij = Complete works (vol. 13): in 30 vols. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
18. Repina L. P. (2017). Jubilee histories of universities as a genre of modern Russian historiography. Dialogue with Time, 60, 142–152. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Валентина Васильевна

доктор филологических наук

профессор кафедры русского языка и теории словесности переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

ведущий научный сотрудник Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля

(Музейного центра «Московский дом Достоевского»)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borisova Valentina Vasiljevna

PhD (Philology)

Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature

(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.09.2024
10.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication